

Глава 19 Большая рыбаЦзян Санланг немного колебался, но в конце концов не смог устоять перед желанием дочери и повел её к реке. Иньбао присела на корточки и бросила маленький комок теста с Вудинчжи в воду. — Что ты туда положила? — поинтересовался Цзян Санланг с любопытством. — Рыбная приманка, — загадочно ответила Иньбао. — Рыба, возможно, захочет её съесть. — Думаю, это всего лишь тесто. Конечно, рыба заинтересуется, но... — не успел он договорить, как раздались крики Цзяна Далана и Цзяна Эрланга: — Смотрите! Смотрите! Санланг, смотри! Рыба плывёт! Цзян Санланг поднял голову и, действительно, увидел, как две тёмные рыбы прорезали воду и направлялись в их сторону. — Лови! Большой экземпляр! — воскликнул Цзян Санланг, подхватив дочерю и отдав её племяннику, который шёл за ним. — Быстро отнеси мою сестру к берегу. Он сразу же схватил сеть. С первого взгляда казалось, что сеть слишком мала для такой крупной рыбы. — Старший брат, второй брат, мы не сможем её поймать! — воскликнул Цзян Санланг в беспокойстве. Цзян Даланг и Цзян Эрланг уже подбежали, но ничего не могли сделать. С полуживыми телами две большие рыбы поплыли в мелководье, съели приманку, всплеснули хвостами несколько раз и снова вернулись. — Ах! Ах! — не удержался от вздоха Цзян Санланг. Рыба была слишком велика, а вода слишком холодна. Он не мог рискнуть зайти в реку, иначе кто-то мог пострадать. — Если бы была лето, я бы не отпустил её ни за что, — вздохнул Цзян Далан. — Она почти девять футов в длину от головы до хвоста, Боже. Он видел такую крупную рыбу только один раз в уезде Цзянлин. Рыба была поймана рыбаками, её тащили в город на повозке, а мясо нарезали и продавали, как тофу. Дворецкий из богатой семьи потратил две таэля серебра, чтобы купить две корзины с рыбой, сказав, что эта рыба самая вкусная в виде филе. Иньбао тоже была в шоке. Она не ожидала, что сможет привлечь сразу двух огромных монстров с помощью маленького комка Вудинчжи. Это, это просто невероятно. Цзян Санланг долго стоял у реки, прежде чем тихо спросить дочь: — Бао'эр, у тебя осталась ещё приманка? Иньбао достала из кармана три комка теста размером с куриное яйцо. — Осталось три. Цзян Санланг колебался и спросил: — Можешь отдать их папе? Иньбао кивнула и положила три приманки в широкую руку отца. — Вот, иди ловить рыбу. Цзян Санланг с улыбкой погладил шапочку дочери в виде тигра. — Ты иди домой, я хочу обсудить это с дядей и дядей, прежде чем вернуться. — Хорошо. — Иньбао была довольна, вновь убедившись в волшебстве Вудинчжи, и собиралась домой к брату. — Папа, будь осторожен и не упади в реку. — Да, папа знает. Цзян Санланг попросил племянника Цзяна Цюаня отвести дочь домой, а сам с братьями собирался вернуться и найти инструменты для рыбалки. Одна сеть была недостаточна. Эта большая рыба такая свирепая, что могла утянуть кого-то вместе с сетью в реку. Поэтому единственный способ поймать её — это использовать железные вилки, крючки и верёвки. Необходимо привязать две длинные верёвки к крючку и вилке, один конец привязать к большому дереву, охватить рыбу с помощью железного крючка, а затем использовать вилку в помощь. Пока крючок не соскочит, можно не беспокоиться о ловле большой рыбы. Не важно, как Цзян Санланг ловил рыбу, когда Иньбао вернулась домой, она увидела, что сестра Дани и сестра Эрни были там, наблюдая, как Анян прядёт пряжу. Два младших брата ещё спали, поэтому Иньбао не стала их будить и села на стул рядом с матерью. Чунь Нянг взглянула на них троих и сказала: — Бао'эр, отведи мою кухню на канг. Слишком холодно, осторожно, не замёрзни. — Да. На самом деле Иньбао вовсе не мерзла, но два её маленьких кузена, похоже, раздражённо стучали ножками от холода. Поэтому три маленькие сестрички устроились на тёплом канге, завернув ноги в одеяло. Сестра Дани держала платок и вышивала, а Эрни также шила из тряпки. Маленькие девочки в деревне рано становятся□□. Они начинают учиться прядь и вышивать в пять или шесть лет. В девять или десять лет они должны научиться ткать и шить одежду. Иньбао тоже хотела узнать больше, поэтому взяла кусок тряпки из швейной корзины Анян, чтобы попрактиковаться в вышивке. Неожиданно пришёл полдень, и когда свекровь собиралась идти на кухню готовить, она вдруг услышала шум снаружи. Она выбежала и увидела большую группу жителей деревни, несущих большую рыбу к дому дяди Цзяна. — О Боже, такая большая рыба, она, должно быть, стала цицероном! — воскликнула тётя Ван, стоя перед своим домом. Она обернулась и увидела Чунь Нянг. —

Чунь Нянг, Санланг и другие поймали большую рыбу в реке. Иди и посмотри. Чунь Нянг тоже была в шоке и поспешила к дому дяди взглянуть на улов. Ого! В дворе была ещё одна. Даже патриарх Чэнь Фу и его семья пришли и удивились большой рыбе. Старик Цзян улыбался от уха до уха и громко сказал: — Брат Чэнь, оставайся на ужин сегодня. Давайте попробуем сырую рыбу и креветки тоже. Патриарх Чэнь с улыбкой кивнул. — Почтение менее чем исполнение ваших приказов. Давайте выпьем по чашечке. Он повернулся и сказал внуку: — Сходи домой и принеси банку с зелеными муравьями. Внук согласился и быстро убежал. Таким образом, семья Цзян снова начала принимать гостей в ночь, пригласив патриарха Цун Чжэна и мастера школы, а также нескольких старейшин деревни. Господин Чжоу и её невестки готовили на кухне, тушили рыбу с соевыми бобами, жарили рыбу на углях, готовили свежие рыбные филе и жарили акульи плавники. Несколько больших тазов принесли на стол, и у всех во рту сразу потекли слюнки. После ужина несколько человек забрали с собой квадратные куски рыбы. После того как стол убрали, старик Цзян сел и обсудил с тремя сыновьями, как распределить оставшуюся рыбу. — Дайте немного помощникам, оставьте для семьи, а остальное продадим в городе. Цзян Санланг сказал: — Не нужно устанавливать слишком высокую цену. Просто немного выше обычной цены на рыбу. Установим цену в девять центов за катту. — Девять центов за катту? Разве это не дорого? — сомневался Цзян Далан. — А что если не сможем продать? Обычно цена на рыбу составляет пять или шесть центов за катту, но во время Нового года цена не превышает восьми центов, потому что свинина в городе стоит всего двенадцать центов, а баранина самая дорогая — семнадцать-девятнадцать центов за катту. — Если не сможем продать, мы вернём её и будем есть на Новый год, — сказал Цзян Санланг. — Мы не видели этой рыбы десятилетиями. Даже если продадим за девять центов за катту, всё равно потеряем. Цзян Эрланг сказал: — Слушайте Санланга, это всего девять центов за катту. Большие рыбы — это редкость, и мясо такого качества. Редкие вещи дороги. Не верю, что её не продадим. — Хорошо, завтра на рынок, так что можете рано утром поехать в город, — наконец, решил старик Цзян. Всю ночь было спокойно, а снег прекратился рано утром. Три брата одолжили повозку и увезли оставшуюся большую рыбу в город. Путешествовать по снегу было трудно. Когда повозка добралась до города, уже было поздно, но на рынке было не так много людей. Возможно, из-за холодной погоды, глубокого снега и скользких дорог многие не пришли. Найдя подходящее место для притирки, Цзян Санланг начал кричать: — Идите сюда! Редкая вековая рыба! Съешьте её — и будете жить дольше, и будете защищены от всех болезней! Цзян Далан, увидев, как третий брат так себя ведёт, почувствовал неловкость и толкнул его: — Санланг, прекрати кричать. Цзян Эрланг с улыбкой сказал: — Брат, ты не понимаешь. Как мы можем вести бизнес, не крича? Смотри, народу ведь нет. Цзян Далан взглянул и увидел, что несколько человек действительно идут в их сторону. — Как вы продаёте эту рыбу? — спросил мужчина, ему было около сорока, на нём была шапка из лисьего меха, тёплое ватное одеяло и дублёнки на ботинках. Он выглядел как богатый человек. Цзян Санланг ответил: — Десять центов за катту. Цзян Далан и Цзян Эрланг сразу же зарычали и притянули шеи, делая вид, что не узнали своего третьего брата. — Десять центов за катту? Это почти сравнялось с ценой на свинину. — Мужчина в лисьей шапке потянулся к рыбе и цыкнул — это довольно дорого. Когда Цзян Далан это услышал, ему стало всё более стыдно, и он почти уронил голову на грудь. Цзян Санланг с улыбкой сказал: — Уважаемый, моя рыба — вековая рыба. Говорят, что она может быть отточена за сто лет. Это случается раз в тысячу лет. Если продавать по десять центов за катту, это всё равно слишком дёшево для вас. Разве цена женьшеня за последние десять лет не как капуста? Мужчина в лисьей шапке взглянул на него и с улыбкой сказал: — У вас довольно уникальная логика. Упакуйте мне двадцать фунтов. (Конец этой главы)